

Глава №2 Джентльмен поневоле

Моя соседка по парте Лиза Комарова пришла в школу нарядная и с белыми бантами.

– Что это ты так вырядилась? – спросил я.

– У меня сегодня день рождения, – сказала она.

Тут в класс вошла учительница музыки Ольга Викторовна, и начался урок. Мы писали слова новой песни, потом пели её по тетради, а я время от времени поглядывал на Лизу. Мне было её жалко. Сидит вся такая красивая, в праздничной одежде, а лицо грустное. Как тут не загрустить: день рождения у человека, а его никто не поздравляет. Все учатся как ни в чём не бывало, как будто сегодня самый обычный день. Как будто и не праздник вовсе. Это всё потому, что никто не знает про Лизу, про её день рождения. Ни класс не знает, ни Ольга Викторовна. Да и откуда ей знать, ведь она ведёт у нас только один урок в неделю. Она даже фамилии наши путает, меня до сих пор не Василькиным зовёт, а Васильковым. Вот Светлана Алексеевна наверняка знает, но её пока нет.

Я улучил момент, достал из ранца большое красное яблоко, которое мне положила мама, и протянул Лизе.

– Вот, возьми. С днём рождения!

Лиза так обрадовалась, что у неё даже щёки покраснели. Конечно, она не яблоку обрадовалась. Что она, яблок, что ли, не видела? Ей было приятно, что хоть кто-то её поздравил. Очень обидно, когда в классе никто не помнит о твоём дне рождения, это уж я по себе знаю. Мой день рождения всегда попадает на каникулы. И меня никогда не поздравляют одноклассники. Один только Костик Бойко. Но он мой друг, и мы видимся не только в школе.

– Спасибо, – прошептала Лиза и повеселела. И мне тоже стало радостно, как будто это не я подарил, а, наоборот, мне что-то подарили.

Вторым уроком у нас был русский язык. Мы пришли в наш кабинет, и Светлана Алексеевна сделала объявление. Она

сказала, что у Лизы Комаровой сегодня день рождения и ей исполнилось девять лет. Мы хором поздравили Лизу, а она прошла по рядам и дала нам по шоколадному батончику.

– Хотела я тебя сегодня спросить, Комарова, – сказала Светлана Алексеевна. – Но раз уж ты именинница, не буду портить тебе праздник. Василькин, к доске! Выручай свою соседку.

Этого я не ожидал. И правило плохо выучил, потому что к доске сегодня не собирался. Меня уже спрашивали на прошлом уроке. А Светлана Алексеевна никогда не вызывает два раза подряд, поэтому я особо и не готовился. Я же не знал, что у Лизы будет день рождения и мне придётся отвечать вместо неё!

– Плохо, Василькин, – сказала Светлана Алексеевна, когда я ответил. – Слабенькая троечка. Надо лучше готовиться. Кузнецов, к доске!

Я сел на место и недовольно покосился на Лизу. Сидит счастливая такая, ещё и улыбается. Конечно, почему бы ей не улыбаться? Это ведь не она тройку получила.

На следующем уроке всё повторилось. Я почему-то опять должен был «выручать» Комарову. На чтении я читал за неё, на математике решал уравнения. И всё больше злился. Почему я должен страдать только потому, что Лиза сегодня именинница? И ещё потому, что я сижу рядом с ней? Разве это справедливо?!

Последним уроком у нас был английский язык. Я вздохнул с облегчением. Конец моим страданиям! Светлана Алексеевна ушла, а Яна Игоревна, учительница английского, не знает про день рождения Лизы.

Мы по цепочке переводили английский текст в учебнике. Текст был не очень трудный, я его дома перевёл. Почти весь. Только несколько слов не понял, а лезть в словарь было лень. Я быстро подсчитал, какое предложение мне достанется, и успокоился: незнакомых слов там не было. Значит, всё в порядке, я переведу правильно.

Очередь дошла до Лизы. А она вдруг сказала:

– Яна Игоревна, а у меня сегодня день рождения!

– В самом деле? – заулыбалась англичанка. – Я тебя поздравляю.

– А можно вместо меня Василькин переведёт? Он за меня сегодня весь день отвечает, в честь праздника.

– Ну хорошо... Раз твой сосед такой джентльмен... Василькин, продолжай.

Я онемел от такой наглости. И никак не мог найти глазами нужную строчку. А когда Яна Игоревна подошла и ткнула ручкой в текст, мне стало совсем плохо. В этом предложении как раз было слово, которое я не перевёл дома. Его должна была прочитать Комарова, а не я!

– Ну, Василькин, чего замер? Читай фразу и переводи на русский язык, – сказала Яна Игоревна.

Я начал читать. Дошёл до слова merry-go-round и остановился. Я не знал, как оно читается, нам оно ещё не попадалось. Но признаться в этом Яне Игоревне было нельзя. Она всегда говорила: если вы встретили незнакомое слово в тексте, нужно его выписать себе в словарик, найти транскрипцию и перевод и выучить. А я ничего этого не сделал.

Но я же не знал про день рождения Комаровой!

– Василькин! – поторопила меня Яна Игоревна. – Всю группу задерживаешь.

– Мери... гоу... роунд, – запинаясь, прочитал я.

– Раунд, – поправила меня англичанка. – Мери гоу раунд. Это новое слово. Василькин, ты выписал его в тетрадь?

– Да, – прохрипел я. У меня внезапно пересохло в горле.

– Хорошо. И как оно переводится?

Я смотрел в учебник и молчал. Как оно переводится? Кто ж его знает? Это и не слово даже, а целых три. Тройное какое-то слово. И почему в этом английском языке всё не как у людей? И ведь не подскажет никто, все замерли, англичанку боятся. Уж

очень она у нас строгая. Вот Костик обязательно подсказал бы, не побоялся. Но он в другой группе.

– Я вижу, в словарь ты даже не заглядывал, – сказала Яна Игоревна.

– Заглядывал, – не сдавался я. А чего терять? Всё равно уже двойка светит.

– Так говори перевод. Мы все тебя внимательно слушаем.

Я лихорадочно соображал. Так, «merry» – это, скорее всего, имя, Мэри, «go» – ходить... А «round»? Вроде бы «круг». Только непонятно, при чём тут Мэри и круг, если в тексте говорится про двух братьев, которые отправились с папой в городской парк. Но другого варианта всё равно нет. А, была не была!

– Мэри ходит кругами, –

сказал я.

– Что?! – У англичанки брови поползли вверх.

– Мэри ходит кругами, – повторил я. Мои слова утонули в общем хохоте.

– Василькин, ты чего плетёшь? – сказала мне Комарова, пока Яна Игоревна всех успокаивала. – Какая Мэри? «Мэри гоу раунд» – это карусель. Просто карусель.

Тут я ещё больше на неё разозлился. Если она знала, как переводить предложение, зачем отдала его мне?

Когда прозвенел звонок с урока и Яна Игоревна ушла, одноклассники подходили ко мне, хлопали по плечу и говорили:

– Ну как там Мэри? Долго она будет ходить кругами?

– Пока её Василькин не остановит!

– Останови, Василькин, она уже совсем закружилась!

– Ха-ха-ха, как смешно! – передразнил я. – Лучше бы подсказали вовремя.

– Кому охота двойку вместо тебя получать? – фыркнула Комарова.

– Вместо меня?! – закричал я. – Как же мне надоел твой день рождения, Комарова! И ты сама надоела! Хуже горькой редьки!!!

Я схватил ранец, растолкал всех и побежал в раздевалку. Чтоб я ещё хоть кого-то из класса поздравил с днём рождения? Никогда в жизни!